Глава 25: <Глава 25>

Я начала готовиться к встрече спустя час после назначенного времени. Пока я одевалась, семья Аил несколько раз отправляла служанку в мою комнату, давая понять, что они ждут меня. Я игнорировала их.

Это была война. Мне нужно было показать им, кто одержал верх.

Я двигалась очень медленно, лениво идя к приемной. Как я и приказала, даже прихожая, которая вела в комнату, была красиво украшена.

Когда служанка увидела меня и открыла рот, чтобы объявить мое имя, я подняла руку, чтобы остановить ее.

«Ваше высочество?»

Я покачала головой, и она продолжала смотреть на меня в замешательстве. Я подняла руку и резко распахнула дверь.

БУМ!

Когда громкий стук эхом разнесся по комнате, все, кто был внутри, подпрыгнули и в шоке уставились на дверь. Когда я вошла, все их внимание было обращено на меня.

Я была счастлива от того, что Саманта сделала с приемной. Она была великолепна, как я и надеялась. Я напомнила себе, что после этой встречи нужно поблагодарить служанок и Саманту за хорошо выполненную работу. Я грациозно подошла к ним.

Я шла будто по подиуму. Я хотела, чтобы они оценили мой великолепный наряд.

Шок на лицах герцога и герцогини постепенно перешел в нервные переглядывания. Мне это нравилось. С другой стороны, молодая миловидная светловолосая Лисбет, выжидательно смотрела на меня с улыбкой.

Она была слишком глупа, чтобы понять происходящее.

Я вздохнула и подошла к креслу, подготовленному для меня служанками. Мое кресло, больше походившее на трон, находилось на вершине подиума, к которому нужно было подниматься по ступенькам. За тронем целая стена была украшена устрашающими гобеленами с гордой эмблемой Крансии.

Мой трон выглядел впечатляюще, особенно по сравнению со скудными диванами, на которых сидела семья Бонафит. Саманта тихо сказала мне, что позаимствовала трон из императорского крыла.

Я подошла к нему, как будто все здесь принадлежало мне, и села. Я властно приказала им:

«Вы можете сесть.»

«...»

«...»

«...»

Семья Бонафит молчала. Я была уверена, что герцог Аил счел эту ситуацию неловкой. До недавнего времени я была тем, кто был в долгу перед ними, а теперь я имела право приказывать им. Ему это не нравилось, но он ничего не мог поделать.

Его дочь, Лисбет, с другой стороны, все еще не понимала, что происходит.

Наивная Лисбет ярко улыбнулась и сказала мне: «Спасибо, сестренка!»

Она почти в припрыжку подошла к креслу и села.

Герцог и герцогиня посмотрели на свою родную дочь, а затем на приемную, которая была одета в самое большое платье, которое они когда-либо видели. Наконец они сели.

Они пробормотали благодарности за то, что я позволила им сесть. Я едва слышала их, но мне было все равно.

Я счастливо улыбнулась и хлопнула в ладоши. Герцогиня подпрыгнула от удивления.

Я продолжала улыбаться, спрашивая Саманту: «Герцогиня Гаст? Помните чай, который император преподнес мне в качестве подарка? Пожалуйста, заварите его прямо сейчас. У нас важные гости».

«Да, ваше высочество.»

Смекалистая Саманта преувеличенно поклонилась мне и ушла. Она уважительно отступала, пока перед ней не закрылась дверь.

Саманта была очень умной женщиной.

Пока прекрасный аромат чая наполнял воздух, в комнате витало напряжение. Благодаря Саманте я научилась наслаждаться чашкой хорошего чая. Она отлично умела его заваривать.

Первым, кто нарушил неловкое молчание, был герцог.

Он вытер пот со лба и вежливо поприветствовал меня: «Бина... я имею в виду ваше высочество... Как Вы...»

Он пытался меня поприветствовать, но я грубо прервала его: «Да, у меня все ОЧЕНЬ хорошо. БЛАГОДАРЯ ВАМ.»

Я подчеркнула эти слова как можно сильнее и улыбнулась еще шире.

Они отправили меня сюда, думая, что у меня будет несчастная жизнь.

Когда дело касается предательства и использования людей в своих целях, разные люди реагируют по-разному. Некоторые люди отвечают на это гневом, разочарованием и болью. Они могут накричать или ударить кого-то. В корейских сериалах люди часто выливали на виновника холодную воду или горячий чай.

Император сказал, что я могу делать с этими людьми все, что захочу.

Было так много плохих вещей, которые я могла с ними сделать. Но я не могла отправить их в тюрьму или казнить, поскольку то, что они сделали со мной, не было незаконным. Кроме того, для посторонних семья Бонафит, вероятно, все еще выглядела как щедрые люди, которые

удочерили меня и позаботились обо мне.

Если бы я наказала их публично, я знала, что буду выглядеть жестокой и несправедливой. Я в общем-то и не хотела отправлять их в тюрьму или казнить. Возможно, уровень моего гнева пока не зашкаливал. Худшее, что я могла придумать, это выплеснуть горячий чай им в лица.

Ну, может, я могла бы сбрить красивые золотые кудри Лисбет.

Но я прекрасно знала, что это были не очень хорошие идеи. Если бы я сделала что-то в этом роде, я бы выглядела мелочно.

Я не хотела этого. Они хотели защитить Лисбет любой ценой. Это было правдой. Они потратили много сил на меня, чтобы достичь своей цели.

Я знала, что они ожидали, что здесь у меня будет ужасная жизнь. Но произошли непредвиденные вещи, и моя ситуация резко изменилась, но я не была уверена, насколько хорошо они это понимали.

Чуть больше года назад я была Са Биной, слабой отчаявшейся девушкой, не имеющей ничего.

Теперь я наконец стала кем-то. Я хотела показать им, как сильно я изменилась. Я хотела, чтобы они увидели, что теперь у меня лучшая жизнь, о которой можно было только мечтать.

Кроме того, я знала, что император следит за мной, чтобы увидеть, что я буду делать. Он специально сообщил мне о прибытии семьи Бонафит в последнюю минуту. Он явно хотел посмотреть, как я отреагирую, и что я придумаю за такой короткий срок.

Он также дал мне свободу вести себя так, как я хотела. Он ставил эксперимент на мне как на лабораторной крысе. Я знала это, поэтому не собиралась действовать импульсивно.

Я широко улыбнулась и объяснила: «Это один из многих даров, которые император преподнес мне в качестве свадебного подарка. На вкус он намного лучше, чем чай, который я пила в колонии Аил».

«Я-я вижу.», - герцог и герцогиня нахмурились.

Я удовлетворенно улыбнулась. Я знала, что вела себя как ребенок, но я не могла не наслаждаться этой ситуацией.

Я хотела принизить их как можно больше. Как объяснил император, Аил была маленькой незначительной колонией. Все, что у меня было здесь, было лучше, чем у них.

Чай был особенно сладким сегодня.

Лисбет, милая глупая Лисбет, воскликнула: «Да! Я согласна! Он такой вкусный, а ты так красиво выглядишь, сестренка!»

«Спасибо, дитя.»

Я знала, что герцог и его жена никогда не считали меня своей семьей. Однако я не ожидала, что Лисбет окажется настолько глупой. Она ответила:

«Пожалуйста! Я так рада быть здесь! Скоро я смогу носить такую же красивую одежду, как ты, и жить здесь, в замке, так ведь?»

... Что, черт возьми, она несет?

<http://tl.rulate.ru/book/25942/616933>